

Славяноведение, 2023, № 1, с. 85–95

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 1, pp. 85–95

DOI: 10.31857/S0869544X0024720-5

Оригинальная статья / Original Article

Мифологические персонажи водного пространства в народных традициях Сербии и Китая

© 2023 г. Лю Ху

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

liu.hu@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу образов и наименований сербских и китайских (провинция Шаньдун) мифологических персонажей водного пространства, а также связанных с ними мифов, преданий и обрядов. В статье рассматриваются антропоморфные (серб. *водењак*, кит. *шуйгуи*, «водяной черт», *маожэньшуйгуай*, «косматый водяной дьявол») и зооморфные (серб. *водени бик*, кит. водяная черепаха *бецзин*, водяная обезьяна *шуйхоуцзы*) водные существа; кроме того, отдельную группу мифологических персонажей составляют драконы-чудовища, которые связаны не только с водной, но и с воздушной стихией (серб. *хала*, *ажедаја*, *ламја*, кит. *хэдаван*, «царь речной змей», и *хайлунван*, «царь морской дракон»).

Исследование опирается на методы московской этнолингвистической школы, предполагающие реконструкцию древней народной духовной культуры на основании данных ее языка – текстов и отдельных лексических единиц (обрядовой терминологии, мифологической лексики и т.п.), и знакомит читателя с быличками и легендами, ритуалами и обрядами, связанными с «водными» персонажами, а также с их именами и лексическими моделями таких номинаций. В заключении анализируются типологические сходства и различия рассматриваемых мифологических персонажей и их имен, известных в традиционной народной культуре Сербии и китайской провинции Шаньдун.

Ключевые слова: водяной демон, народная мифология, сравнительная демонология, этнолингвистика, провинция Шаньдун, Сербия.

Ссылка для цитирования: Лю Ху. Мифологические персонажи водного пространства в народных традициях Сербии и Китая // Славяноведение. 2023. № 1. С. 85–95. DOI: 10.31857/S0869544X0024720-5

Water Space Mythological Spirits in the Serbian and Chinese Folk Traditions

© 2023. Liu Hu

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

liu.hu@mail.ru

Abstract. The paper puts into comparison the names and the identifying features of the Serbian and Chinese (Shandong province) mythological spirits (ss. water demons) along with the relevant rites and folk legends. The article examines anthropomorphic (Serb. *водењак*, lit. ‘waterman’, Chine. *shuigui*, lit. ‘water devil’, *maorensuiguai*, lit. ‘haired devil’) and zoomorphic (Serb. *водени бик*, lit. ‘water bull’, Chin. *biejing*, lit. ‘water turtle’) water demonic creatures, as well as the dragon-like water monsters that form a separate group of the demons who belong with both water and air spaces. The research is based on the methods of the Moscow ethnolinguistic school, which presupposes reconstruction of the ancient folk spiritual culture backed by the linguistic data (either texts or lexical units) and provides the reader with the stories and legends, rites and ceremonies, associated with water mythological spirits with their names and the models of such nominations. In conclusion, the author analyzes the typological similarities and differences of the investigated mythological water demons and their names, documented in the folk cultures of the Chinese Shandong province and Serbia.

Keywords: water demon, folk mythology, comparative demonology, ethnolinguistics, Shandong Province, Serbia.

Reference for citation: Liu Hu. Water Space Mythological Spirits in the Serbian and Chinese Folk Traditions // *Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences.* = *Slavyanovedenie.* 2023. No. 1. Pp. 85–95. DOI: 10.31857/S0869544X0024720-5

Вода – важная мифологема у всех народов мира. У славян водное пространство воспринимается как граница между реальным и «иным» мирами [3. С. 386]; оно выполняет роль пути в загробный мир, место обитания душ умерших и нечистой силы (водяных, чертей, утопленников и т.п.). Равным образом, по поверьям древних китайцев, обитаемое пространство суши окружено с четырех сторон морями¹, а сама вода – наряду с огнем, землей, деревом и металлом – представляет собой первоэлемент в пятичленной структуре мироздания *У-син* [12. С. 294]. Одна из легенд о сотворении мира, связывает появление водных пространств с мифическим первопредком Пань Гу, чья голова стала горами, глаза – солнцем и луной, кровь – морями и реками, а пот – дождем [13. С. 194–195]. До сих пор китайцы полагают, что водное пространство является основным местом обитания змееподобных персонажей и душ умерших [19. С. 136–140].

Настоящая работа главным образом посвящена определению базовых способов номинации водных демонов, а также анализу другой лексики, относящейся к рассматриваемому фрагменту народной мифологии. Выбор в качестве предмета исследования материала традиций, далеких по языку и культуре (сербской и восточно-китайской), интересен тем, что позволяет выявить не только отличительные особенности, но и типологические сходства в организации мифологических систем разных народов. Теоретические принципы анализа в предлагаемой статье базируются на постулатах московской этнолингвистической школы, которая реконструирует народную мифологию на основании языковых свидетельств (фольклорных текстов или отдельных лексем-терминов) и фактов традиционной культуры.

Имеющийся в нашем распоряжении материал показывает, что для народного сознания – как для сербского, так и для китайского – наиболее типичны верования, согласно которым демон воды показывается в образе человека (мужчины, женщины или даже ребенка), реже – в облике животного: быка

¹ Откуда, в частности, происходит поговорка «В пределах четырех морей (т.е. во вселенной) все люди – братья».

(серб.) или черепахи (кит.). Отдельную группу составляют представления о том, что патронами водоемов, повелителями туч и облаков, являются змееподобные чудовища, драконы. Характерно, что многие из наименований рассматриваемых мифологических персонажей, содержат определение *водяной, водный, шуй* [水] (*водени бик, шуйхоуцзы* [水猴子], ‘водяная обезьяна’)², указывающее на локус обитания последних.

Рассмотрим подробнее каждую из обозначенных категорий.

1. Антропоморфные водные демоны и их имена: водный дух / дьявол/черт

В сербской демонологической системе сохраняются представления об общеславянском *водяном*, и наиболее распространенными сербскими названиями этого персонажа являются *водењак* (з.-серб., в.-серб., Воеводина, Косово, Черногория) или (реже) *водни човек* (Воеводина, г. Бела Црква). При этом исследователи отмечают, что в целом в южнославянской традиции понятие демона воды развито относительно слабо и многие его функции переданы дьяволу [1. С. 112], что находит отражение в таких наименованиях водяного, как *водени ѓаво* (Воеводина, муниципалитет Панчево) [5. С. 22–30] или просто *ѓаво* (с.-в. Сербия) [4. С. 331]. Сходным образом наиболее частотные названия водяного в китайской провинции Шаньдун также представляют собой образования с компонентом «черт» – *шуйгуй* [水鬼] ‘водный черт’, *шуйяо* [水妖] ‘водный оборотень’ и *шуйгуай* [水怪] ‘водный демон’, *лошуйгуй* [落水鬼] ‘черт, упавший в воду’.

Очевидно, что имена сербского персонажа *водењак, водени ѓаво* и китайские *шуйгуй, шуйяо* и *шуйгуай* указывают на место его обитания: озера, болота, реки у сербов или дно реки, безымянные ручьи, ямы с водой у китайцев. Фольклорные тексты сообщают дополнительные подробности. Например, рассказывают, что *водењак* живет в хрустальном замке, расположенном в самой глубине, где ему прислуживают русалки и утопленники, а тот восседает на троне в короне из рыбьей чешуи [2. С. 9].

В названиях с компонентом «черт» (типа *водени ѓаво* или *шуйгуй*, ‘водяной черт’) отражаются представления о водяном как о нечистом духе, который вредит людям и губит их. Повсеместно в Сербии и Китае распространены истории о том, как водяной топил людей. Например, *водењак*, который редко выходит из воды, чтобы не потерять на суше свою силу, подманивает людей хлопанием в ладоши; опутывает цепями или кнутом и утаскивает к себе [2. С. 9]. Дух воды в облике женщины, одетой в белые одежды, известен в районе Имэньшань китайской провинции Шаньдун; он появляется по ночам и хватает прохожих за ноги, затягивая их в воду [7. С. 13]. Согласно сербским поверьям, водные духи Дуная ежегодно устраивают танцы около города Пореч или возле села Волоска Бара в Сипе, где решают, кого именно утопят в течение года, называют имя жертвы и приказывают ей, куда и когда прийти [6. С. 123–124]. На северо-востоке Сербии *ѓаво*, выйдя из воды, по поверьям, произносит: «Дошло је време а човека још нема» (Пришло время, а человека еще нет) [4. С. 331].

Неудивительно, что именно к водяным обращались с просьбой помочь отыскать тело утонувшего. Так, в Сербии отмечен обычай пускать после полуночи по воде хлеб с воткнутой в него свечой и монетой и просить «нечестивых» освободить утопленника [6. С. 123–124]. Кроме того, чтобы обезопасить себя от несчастных случаев на воде, сербы – особенно те, чья деятельность была связана

² См. также китайские эпитеты с опорным словом «вода» [水] – *речной* [河], *морской* [海] – в таких названиях китайских водных демонов, как *хэдаван*, ‘царь речной змей’, и *хайлунван*, ‘царь морской дракон’.

с водой (рыбаки, лодочники, мельники) — приносили водяному подношения [2. С. 9]: бросали в воду монеты, платки, камни при переходе моста, а также соблюдали запреты на купание в определенные календарные дни [1. С. 112–113]. В некоторых селах провинции Шаньдун, чтобы выразить уважение к водяному, при обращении именовали его богом воды, *шуйшэнь* [水神] [26. С. 38–56].

В двух китайских именах водяного — *шуйхайцзы* [水孩子] ‘водяной ребенок’ и *лошуйгуй* [落水鬼] ‘черт, упавший в воду’ [7. С. 12–13] можно увидеть указание на то, что водным демоном становится умерший до срока человек — утопленник. В этой связи приведем китайское свидетельство о том, что водный демон губит человека потому, что и сам он — заблудшая душа, которая не смогла переродиться и обречена оставаться демоном, пока не найдет себе замены, т.е. не утопит другого человека. В районах Вэйфан и Цзаочжуан провинции Шаньдун Китая до сих пор сохраняется обычай (*фанхэдэн* [放河灯]) пускать речные фонари по воде на 15-й день седьмого лунного месяца, чтобы осветить и указать водяным духам путь в «иной» мир [16. С. 66]. Верят, что в этот день открываются водные «ворота», все водные духи выходят на свободу, а на землю для спасения бесприютных душ утопленников спускается *шуйгуань* [水官] ‘небесный чиновник воды’ [15. С. 6].

Как правило, фольклорные нарративы изображают водяного духа в виде человека. В Воеводине *водни човек* показывается в облике мужчины невысокого роста, волосатого, в остроконечной шапке и в зеленом костюме, будто сделанном из водорослей, или же голым по пояс. С его волос, подбородка и носа всегда капает вода [2. С. 9]. В районе Имэньшань провинции Шаньдун водяной дух в облике женщины нередко сидит на берегу и плачет, прикрывая свое лицо, а прохожим, которые увидят ее лицо, суждено умереть [7. С. 13]. Гораздо более примечательной внешностью обладают водные демоны *маожэнь* [毛人] ‘обросший шерстью человек’. Как следует из их имени, они покрыты длинными волосами, прячутся в воде днем, а ночью выходят на поверхность и вредят людям (вырывают сердце и внутренности, отрезают гениталии у мужчины или грудь у женщины). Их тело может свободно менять свои размеры, становиться большим или маленьким. Одно из сообщений описывает демона огромного роста, одетого в белый халат, с распущенными длинными седыми волосами и синими зубами, с глазами размером с фонари, светящимися красным и зеленым светом, и двумя когтями, похожими на два лезвия, чтобы ловить животных; он выпрыгивает из воды и превращается в белый луч [23. С. 188].

Завершая рассмотрение имен человекоподобных водных демонов, необходимо добавить, что в некоторых локальных сербских традициях их избегают называть прямо, предпочитая использовать эвфемистические описательные конструкции типа *онај стари* (тот старый), *онај мали* (тот маленький); или же дают им личные имена — *Тартор* (в.-серб.), *Кемза* (з.-серб., Шабач), *Анђама* (Шумадия, Крушевац) [5. С. 22–30].

2. Зооморфные водные мифические существа: водный бык, водная черепаха-оборотень / обезьяна

У балканских славян до сих пор сохранились предания о присутствии в стоячих водоемах (озере, пруду) «хозяина» в облике животного. «Чаще других упоминаются *бык, конь, баран, козел* и *змея*, причем развитые сюжеты повествуют только о быке (о его столкновении с миром людей и последствиях этого)» [11. С. 439]. Жителям китайской провинции Шаньдун также известно много легенд, преданий и рассказов о водных мифических существах в облике живот-

ного, а именно — о водном быке *шуйнюяо* [水牛妖], водной обезьяне *шуйхоуцзы* [水猴子] (р-н Имэньшань) и о водной черепахе-оборотне *бецзин* [鳖精]. Например, в селе Сяовэньшань рассказывают, что водный оборотень-бык вызвал наводнение и затопил соседние села. При этом наилучшей сохранностью и частотой фиксации характеризуются в наше время предания о водной черепахе-оборотне, в связи с чем именно они будут рассмотрены ниже вместе с сербскими текстами о водном быке.

Фольклорные повествования о водном быке

Рассказы о водных быках, обитавших в озерах, прудах или болотах, известны в центральной Сербии (Стришка бара в окрестностях Парачина; д. Врановац в южных предгорьях Рудника; д. Брайковац в Шумадии), а также в ее южных областях (д. Даич, д. Поляницы в районе г. Вране; Косово) [6. С. 170]. Как следует из его имени — *водни/водени бик/вол* этого речного демона представляли в виде быка черной масти (ю.-з. серб., Старый Влах), белой масти с черными рогами (ю.-серб., Вране) [11. С. 439], с красной шкурой (ю.-в.-серб., Власинское озеро) [1. С. 107], с золотыми рогами (ю.-в.-серб., Пожаревац).

Некоторые рассказы не ограничиваются описанием облика мифологического персонажа, а обрастают деталями, разворачиваясь в целые повествования о сильном быке, который появлялся из воды и губил крестьянский скот на прибрежных пастбищах. Например, рассказывали, что в окрестностях города Свилайнац (Шумадия) водный бык ежедневно забивал насмерть какое-нибудь животное, и жителям пришлось каждую пятницу оставлять на берегу вола в жертву водному демону, чтобы тот оставил в покое стадо³. Композиционная структура таких повествований была исследована и описана сербским исследователем Л. Раденковичем. Он выделяет в ней три части: 1) появление из воды быка, который уничтожает домашний скот и вселяет ужас в крестьян; 2) оковывание железом рогов деревенскому быку, чтобы тот смог дать отпор водному демону; 3) описание разрушительных для деревни последствий гибели/исчезновения раненого водного быка (озеро высыхает или превращается в лужу, град уничтожает урожай, молния убивает гончара, которому принадлежала идея оковать быку рога, или кузнеца) [11. С. 440].

Из вышеизложенного очевидно, что несмотря на весь вред, чинимый водным быком, он — существо священное и является защитником места, которое без него приходит в упадок. Подобные же представления отражаются в другой группе повествований о водных быках, рассказывающих о том, как своим ревом/появлением/исчезновением они «могут возвестить о великих невзгодах» [11. С. 440]. До наших дней сохраняется ритуал жертвоприношения водяному быку на Власинском озере, описание которого содержится в материалах полевого исследования С. Ч. Белича (2013): утром в день св. Николая (22.V) у входа в одну из центральных купален на Власинском озере закалывают поросенка, кровь, внутренности и голову которого позже выбрасывают в реку, а мясо жарят и распределяют между участниками обряда [1. С. 114–115].

Фольклорные повествования о водяной черепахе-оборотне

В настоящее время рассказы или предания о появлении водной черепахи известны преимущественно на юге провинции Шаньдун (в д. Гоцзялоу района

³ См. также сообщение о том, как в окрестностях города Сврлиг (юго-восточная Сербия) водный бык по ночам выходил из родника, бьющего в пещере, и душил крестьянский скот [11. С. 439].

Вэйфан, д. Лючжуанцунь в уезде Цзюйсян, около водохранилища Янмашуйку в уезде Шаньтинсянь, в д. Сыхоуцунь в районе Жичжао), реке на севере (например, в г. Дэчжоу) и на востоке (в д. Чаньжицунь в прибрежном районе Лайси).

Водную черепаху считают царицей (*ван*) подводного мира, отвечающей за всех речных обитателей, поэтому называют ее *лаобеван* [老鳖王] (старая государыня-черепаха). В деревне Сихоуцунь рассказывают о том, как однажды черепаха приказала слуге-карпу созвать родственников и подданных на торжество («Позови моих потомков и чиновников на вечеринку!»), а самому следить за тем, чтобы об этом приеме не узнали люди; однако карп не справился с заданием — спавший у реки пастух проснулся от звуков музыки и бросил в воду камень, распугав гостей и повредив царский трон — за что был ослеплен и изгнан [22. С. 11].

В провинции Шаньдун люди верят, что водные черепахи бессмертны. По одной из легенд, это произошло после того, как черепаха, обитающая у подножья горы Тайшань, украла и съела чудесную траву долголетия, находившуюся в собственности Дунъюедади [东岳大帝] ‘императора горы Тайшань’ [24]. Бессмертные водяные черепахи обладают сверхъестественной силой, они могут вызывать ветер и дождь. Например, рассказывают, что черепаха из водоема Гоцзятань (г. Янчжоу) во время сильного дождя выходит из воды, взывает к небу, после чего ветер и дождь сразу прекращаются [24]. Предание из уезда Цзюйсянь связывает водную черепаху с князем Чэньянван, который при своей жизни заботился о ней и кормил ее. После смерти князя черепаха явилась во сне местным чиновникам и пообещала им обеспечивать хорошую погоду, если те построят храм для почитания князя. Чиновники выполнили ее просьбу, и потому черепаха приносит хорошую погоду в месте, где построили храм [21].

Как правило, водная черепаха предстает в виде безобразного старика, но иногда может менять свое обличие. Внешность отражена в ее названии *лаобецин* [老鳖精] («старая бессмертная черепаха»). В настоящее время в связи с образом *бецин* [鳖精], *бе* [鳖] «черепаха» и диал. *ванба* [王八] «черепаха» стали бранными словами, ср. диал.: *бе-янэр*, *бе-сунь*, *ту-бе* («безобразная внешность»), также и ругательство *ванба-цин* (нецензурная лексика) при обращении к мужчине-рогоносцу. Переход названий демонов в экспрессивную лексику известен многим традициям. В Сербии если человек силен необыкновенно, то говорят «*Јак као ала!*» (Так как ала) [5. С. 62]. О прозорливом и нескладенном человеке говорят: «*Јдере као ала!*» (Пожирает как ала) [6. С. 11].

Способность к оборотничеству черепаха может использовать для того, чтобы обмануть человека или подшутить над ним. Так, в деревне Маюйцунь рассказывали, как водная черепаха, обитавшая в *Яньцзы* [淹子] (диал. ‘озеро’), превратилась в учителя и поселилась в небольшом горном селении, чтобы скрыться от людей, которым причинила много вреда [25. С. 16–18]. В районе Лайси записана история о том, что однажды, уже в наши дни, в фотостудию пришли две красивые девушки, похожие на фей, однако когда фотограф начал их снимать, то в объективе фотоаппарата увидел двух старых черепах. Оборотни-черепахи поугадили фотографа, посмеялись над ним, а потом ушли [14]. Бытуют предания о том, как черепаха превращается в девушку и вступает в брак с человеком. Например, в селе Гоцзялоу рассказывают, что мужчина по имени Гочжуцзы спас утопающую красивую девушку (водяную черепаху), которая позже вышла за него замуж, чтобы отблагодарить его за спасение. После смерти Гочжуцзы жена-черепаха ушла и исчезла в озере [27].

Как видно из вышеприведенных текстов, зооморфные духи воды в китайской и сербской мифологических системах обладают отличными друг от друга характеристиками — сербский водный бык смертен, никогда не принимает человеческого облика, а китайская водная черепаха, напротив, — бессмертна и нередко оборачивается стариком или девушкой. Тем не менее, оба эти персонажа воспринимаются как патроны своих водных локусов и покровители проживающих около этих водоемов людей, поэтому им оказываются почести и их требования выполняются (водному быку оставляют на берегу жертвенного вола, по просьбе водной черепахи воздвигают храм). Кроме того, обращает на себя внимание связь зооморфных водных демонов с атмосферными явлениями: водный бык регулярно ревет перед переменной погоды (Косово) [6. С. 170], водная черепаха разговаривает с небом и останавливает дождь (г. Янчжоу). Такой же способностью, выраженной даже в большей степени, наделяет народное сознание змееподобных водных существ (змеев и драконов), речь о которых пойдет в следующем разделе.

3. Водный змей/дракон: (х)ала, аждаја, ала, змајеви, даван, хайлунван

Змееподобные чудовища-драконы известны обим рассматриваемым традициям. У сербов это *хала*, *аждаја*, *ала*, *змајеви*, у китайцев — речной змей *даван* [大王] и царь морских драконов *хайлунван* [海龙王]. Змеи-драконы, которые в большинстве случаев рассматриваются одновременно как воздушные (повелители туч и облаков, подробнее см. [8]) и водные демоны, обитают в водоемах. Так, считается, что в озерах живет *хала* и сходный с ней персонаж *ла-мија*, которая нападает на людей и скот, приходящий на водопой [10. С. 53–54], *аждаја* и *ала*, в образе которых особенно четко проявляется природа демона-покровителя локуса. Например, по народным верованиям из Копаоника, в регионе уменьшился урожай с тех пор, как римляне «заковали поверхность озера балками с железными шипами, повернутыми к воде», и из него ушла *ала* [9. С. 267–276]. По данным «Сербского мифологического словаря», в озерах живут *змајеви*, противники *алы*, которая «водит» градовые облака, поэтому, когда весной бывает засуха, люди обходят озеро крестным ходом, бросают в него крест и жертвоприношение (барана) [6. С. 170].

На юго-западе провинции Шаньдун в районе реки Ханхэ известен речной змей *даван(е)* [大王爷] ‘великий государь’ (в обращении аналогично русскому «Ваше Величество»), *хэдаван* [河大王] ‘великий царь реки’, который способен вызвать дождь или остановить наводнение, в связи с чем ему молились как во время наводнения, так и во время засухи [20. С. 102]. Считается, что *даваны* — духи местных чиновников, умерших в борьбе с наводнениями. «Существуют шесть *даванов*: *Цзиньлунсы-даван* [金龙四大王], *Хуан-даван* [黄大王], *Сун-даван* [宋大王], *Бай-даван* [白大王], *Чжу-даван* [朱大王], *Ли-даван* [栗大王]» [18. С. 410]. Фамилия человека сочетается с названием духа. *Хуан* [黄], *Бай* [白], *Чжу* [朱], *Ли* [栗] — это китайские фамилии, имеющие семантику цвета: *хуан* — желтый, *бай* — белый, *чжу* — красный, *ли* — коричневый, таким образом в названии духа учитывается значение цвета *давана*. *Цзиньлунсы-даван* переводится буквально как «золотой четвертый дракон». Легенда гласит, что *Цзиньлунсы-даван* родился и жил на горе золотого дракона и был четвертым сыном в семье. И лишь в названии *Сун-даван*, *сун-* используется только как фамилия, которая не имеет дополнительной семантической нагрузки, относящейся к цвету [8. С. 335]. *Даваны* имеют разную внешность. Одни считают, что у них рог на квадратной голове; другие думают, что они красного, желтого или золотого

цвета; третьи полагают, что тело давана имеет форму змеи, а душа его — это душа предка [8. С. 335].

Другой тип змееподобных персонажей — царь морских драконов *хайлунван* [海龙王] известен вдоль побережья в восточной части провинции Шаньдун. Он живет под водой, на дне моря, имеет дворец с бесчисленными сокровищами, управляет всеми морскими существами. Согласно китайским верованиям, драконы способствуют хорошей погоде, поэтому каждый год на морском побережье провинции Шаньдун проводится праздник царя Драконов. Рыбаки вывешивают сети на лодке, готовят кушанья, выкладывают на нос лодки зарезанную свинью, пирожные, булочки, фрукты и т.д. Некоторые рыбаки резали большого красного петуха так, чтобы его кровь вытекала с лодки в море, и молились о благословении и безопасности (см. [17]).

* * *

Изложенный материал позволяет сделать некоторые выводы о типологических сходствах и различиях в наименованиях водных мифологических персонажей в китайской (провинция Шаньдун) и сербской традициях, а также в комплексах народных представлений, связанных с ними.

К числу типологических сходств относятся представления о том, что каждый водный локус имеет своего «хозяина», показывающегося в виде человека или животного, который нередко враждебен человеку и домашнему скоту (китайские и сербские водяные духи топят людей, сербский водяной бык закалывает пасущийся у реки скот, китайская водяная черепаха обманывает крестьян). Однако без покровительства этого духа человеческая община существовать не может (случится засуха, наводнение, градобитие и т.д.). Потому совершаются различного рода обряды, чтобы задобрить водного демона (на Власинском озере приносят в жертву поросенка, шаньдунские рыбаки режут петуха). Главным отличием здесь оказывается вид животного, в качестве которого показывается водный демон, у сербов это — бык, у китайцев провинции Шаньдун — черепаха (хотя фиксируются единичные сообщения о водяной обезьяне или быке). Другой общей чертой, характеризующей обе рассматриваемые мифологические системы, является существование представлений о змееподобных чудовищах (серб. *аждаја*, *ала*, кит. *даван*), обитающих в воде и повелевающих тучами и дождями.

На уровне номинации, как уже отмечалось выше, большинство рассмотренных имен мифологических персонажей, содержат определение *водяной*, *водный*, *шуй* [水] (*водни човек*, *водени ђаво*, *водени бик*, *шуйгуй*, ‘водяной черт’, *шуйяо*, ‘водяной оборотень’, и *шуйгуай*, ‘водяной демон’, *лошуйгуй*, ‘черт, упавший в воду’, *шуйшэнь*, ‘водяной бог’, *шуйхайцзы*, ‘водяной ребенок’), указывающее на локус обитания последних. Кроме того, в обоих рассматриваемых традициях водные демоны могут получать личные имена — Тартор, Кемза, Анџама, Хуан-даван, Сун-даван, Бай-даван, Чжу-даван, Ли-даван.

К отличительным особенностям шаньдунской традиции отнесем наличие модели номинации с компонентом «князь/государь»: *даван*, «великий государь», *даване*, «великий государь-владыка», *хэдаван*, «великий речной государь», *хайлунван*, «царь морских драконов», *лаобеван*, «старая государыня-черепаха», а также наименований, в которых отражается внешний вид мифологического персонажа: *маожэнь*, «покрытый шерстью человек», *цзиньлунсы* (даван), «четвертый золотой (дракон)». В то же время, для обозначения водных демонов

в провинции Шаньдун не используются описательные эвфемистические конструкции типа отмеченных для сербской традиции *онај стари, онај мали*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белић С. Ђ.* Власински водени бик: фолклорни текст, ритуална пракса и замишљање заједнице // *Aquatica* / ур. М. Детелић, Л. Делић. Београд: Балканолошки институт САНУ. 2013. С. 103–130.
2. *Бодирогоћ М.* Прогнана бића: Српска митологија. Нови сад: Орфелин, 2010. 173 с.
3. *Виноградова Л. Н.* Вода // *Славянские древности: этнолингвистический словарь* / под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 386–390.
4. *Зечевић С.* Митска бића народних веровања североисточне Србије // *Гласник Етнографског музеја у Београду*. Књ. 31–32. Београд, 1969. С. 327–362.
5. *Зечевић С.* Митска бића српских предања, Београд: «Вук Караџић» – Етнографски музеј, 1981. 227 с.
6. *Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд: Нолит, 1970. 328 с.
7. *Лю Ху.* Мифологические персонажи провинции Шаньдун // *Живая старина*. 2021. № 1. С. 12–15.
8. *Лю Ху.* Змееподобные мифологические персонажи провинции Шаньдун (Китай) в сопоставлении с сербскими // *Славянский альманах*. 2021. Вып. 1–2. С. 329–345.
9. *Плотникова А. А.* Слав. **zъmjь* на Балканах // *Исследования по славянской диалектологии*. 13. Славянские диалекты в ситуации языкового контакта (в прошлом и настоящем). М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 267–276.
10. *Плотникова А. А.* Хала (Из словаря «Славянские древности») // *Славяноведение*. 2010. № 6. С. 53–54.
11. *Раденковић Љ.* Водяной бык в преданиях балканских славян // *Полуторлов*. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М.: Индрик, 1998. С. 439–446.
12. *Рыков С. Ю.* Древнекитайская философия: курс лекций. М.: ИФРАН, 2012. 312 с.
13. *Яо Сюе, Ян Хайюнь, Пак И. Я.* Образ воды как лингвокультурный концепт (на материале китайского языка) // *Вестник науки Сибири*. 2014. № 1. С. 193–198.
14. *程灿漠.* 产芝水库: 鳖精的故事. 访问时间: 2021年12月15日 [Чэн Цаньмо. Чаньчжи шуйку бецзин дэ гуши. (Водохранилище Чанжишуйку: история о демоне черепахи)]. [сайт]. URL: http://qingdao.dzwww.com/2017/laixiwenshi1/fwcs/201712/t20171204_16277043.htm (дата обращения: 15.12.2021).
15. 高洪兴. 鬼节与阴阳五行: 从清明节和中元节说起 // *中国民族报*. 2010年3月30日, 第006版. [Гао Хунсин. Гуйцзе юй иньянусин: цун Цинминцзе хэ чжунюаньцзе шоци (Фестиваль призраков и пять элементов инь и ян: говоря о праздниках Цинмин и Чжунюань) // *Чжунгоминьцзубао*: газета. 30 марта 2010].
16. 刁统菊, 赵容. 山东中元节习俗略 // *云南民族大学学报*. 2015年, 第3期, 第60–67页. [Дьяо Туңцзюй, Чжао Жун. Шаньдун чжунюаньцзе цзесу шулюэ (Краткое описание обычаев Шаньдунского фестиваля Чжунюань) // Юньнань миньцзу дасюэ сюэбао (Вестник Юньнаньского университета национальностей). 2015. № 3. С. 60–67]
17. 叶涛. 海神、海神信仰与祭祀仪式—山东沿海渔民的海神信仰与祭祀仪式调查 // *民俗研究*. 2002年, 第3期, 第65–80页. [Е Тао. Хайшэнь, хайшэнь синьян юй цзисы иши Шаньдун яньхай юйминь дэ хайшэнь синьян юй цзисы иши тяоча. (Морское божество, вера в морского божества и ритуал жертвоприношения: исследование веры в морского божества и ритуала жертвоприношения среди рыбаков на побережье провинции Шаньдун) // *Миньсу яньцзю* (Исследование фольклора): журнал. 2002. № 3. С. 65–80].
18. 胡梦飞. “河神大王”: 晚清黄运沿岸地区祀蛇风俗考述 // *淮阴师范学院学报*. 2017年, 第4期, 第410–415页. [Ху Мэнфэй. «Хэшэнь даван»: ваньцин хуанюнь яньань дицзюй сышэ фэнсу каошу («Хэшэнь даван»: исследование народного обычая жертвоприношения змеи вдоль берега реки Хуанхэ в эпоху поздней династии Цин) // *Хуайин шифань сюэюань сюэбао* (Вестник университета). 2017. № 4. С. 410–415].
19. 李德民. 水: 神话中的精神化石 // *西北农林科技大学学报*. 2010年, 第2期, 第136–140页. [Ли Дэминь. Шуй: шэньхуа чжун дэ цзиншэнь хуаши (Вода: духовное богатство в мифе) // *Сибэй нунлинь кэцзи дасюэ сюэбао* (Вестник Северо-западного университета сельского и лесного хозяйства). 2010. № 2. С. 136–140].

20. 李然. 传说的融合与再造—以鲁西南地区的黄河大王与秃尾巴老李传说为例 // 民俗研究. 2008年, 第3期, 第100–110页. [Ли Жань. Чуаньшо дэ жунхэ юй цзайцзао — и лусинань дицюй дэ Хуанхэ даван юй туйба Лао Ли чуаньшо вэйли. (Слияние и воссоздание легенд — на примере легенды о давнем реке Хуанхэ и бесхвостом Лао Ли на юго-западе провинции Шаньдун) // Миньсу яньцзю (исследование фольклора): журнал. 2008. № 3. С. 100–110].
21. 刘艾. 城阳王与老鳖精 — 莒县民间故事传说 — 东方红旅社附近故事. 访问时间: 2021年12月16日 [Лю Ай. Чэнянван юй лаобецзин — Цзюйсянь миньцзянь гуши чуаньшо — Дунфанхунлюйшэ фуцзинь гуши (Князь чэньянван и старый дух черепахи — Сказки и легенды округа Цзюйсянь — Истории возле отеля Дунфанхунлюйшэ)]. [сайт]. URL: <http://www.jvxian.com/news/show-549.html> (дата обращения: 16.12.2021).
22. 卢绪首. 花子汪里的鳖精 // 北方文学, 2018年, 第8期, 第10–11页. [Лу Сюйшоу. Хуацзюван ли дэ бецзин (Дух черепахи в озере Хуацзюван) // Бэйфанвэньсюэ (северная литература): журнал. 2018. № 8. С. 10–11].
23. 许效前. “毛人水鬼”之谜, 载《金寨文史资料》第3辑, 1986年. [Сюй Сяоцянь. Маожэнь-шуйгуай чжи ми (Миф о «волосатом человекоподобном водяном черте») // Цзиньчжай вэньши цзюляо (Исторические материалы района Цзиньчжай): сб. Вып. 3. 1986].
24. 臧玉波, 李树玉. 郭家潭里老鳖精的传说. 访问时间: 2021年12月15日 [Цзан Юйбо, Ли Шуюй. Гоцзятань ли лаобецзин дэ чуаньшо (Легенда о древнем духе черепах в Гоцзятань)]. [сайт]. URL: <http://www.zhmbw.net/gentuanfenlei/detail42498058.htm> (дата обращения: 15.12.2021).
25. 张辉. 山东莒县马峪村民间信仰研究. 硕士学位论文. 新疆师范大学, 2011年. [Чжан Хуэй. Шаньдун цзюйсянь маюйцунь минь цзянь синьян яньцзю (Изучение народных верований в деревне Маюйцунь уезда Цзюйсянь провинции Шаньдун): дис. ... маг. филос. наук / Син. пед. ун-т. Синьцзян, 2011].
26. 张江波. 谣言故事与传播机制—1950年代前后的“水鬼毛人”风波 // 新闻与传播研究. 2021年, 第4期, 第38–56页 [Чжан Цзянбо. Яоянь гуши юй чуаньшо цзичжи — 1950 няньдай цянхюу дэ шуйгуймаожэнь фэнбо (Слухи, истории и коммуникационные механизмы — буря рассказа «Шуйгуймаожэнь» в 1950-е годы) // Синьвэнь юй чуаньшо яньцзю (Исследования известия и распространения): журнал, 2021, № 4, С. 38–56].
27. 张建鲁. 兖州城西郭家楼之(二): 老鳖精多种民间的传说. 访问时间: 2021年12月15日 [Чжан Цзяньлу. Яньчжоуэчэн си гоцзялоу чжи (эр): Лаобецзин дочжун миньцзянь дэ чуаньшо. (Село Гоцзялоу на западе города Яньчжоу (2): различные народные легенды о старом демоне черепахи)]. [сайт]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_6121778f0100ikjc.html (дата обращения: 15.12.2021).

REFERENCES

- Belić S. Đ. Vlasinski vodeni bik: folklorni tekst, ritualna praksa i zamišljanje zajednice. *Aquatica: književnost, kultura*. Ur. M. Detelić, L. Delić. Beograd, Balkanološki institut SANU Publ., 2013, pp. 103–130. (In Serb.)
- Bodirogić M. *Prognana bića: srpska mitologija*. Novi sad, Orfelin Publ., 2010, 173 p. (In Serb.)
- Cheng Canmo. *Chanzhi shuiku: biejing de gushi*. Available at: http://qingdao.dzwww.com/2017/laixiwenshi1/fwcs/201712/t20171204_16277043.htm (accessed 15.12.2021). (In Chinese)
- Diao Tongju, Zhao Rong. Shandong zhongyuanjie jiesu shulue. *Yunnan minzu daxue xuebao*, 2015, no. 3, pp. 60–67. (In Chinese)
- Gao Hongxing. Guijie yu yinyangwuxing: cong xingmingjie he zhongyuanjie shuoqi. *Zhongguominzubao*. 2010, 30, march, p. 006. (In Chinese)
- Hu Mengfei. «Heshendawang»: wanqing huangyun yanan diqu sishe fengsu kaoshu. *Huaiyin shifan xueyuan xuebao*. 2017, no. 4, pp. 410–415. (In Chinese)
- Kulišić Š., Petrović P. Ž., Pantelić N. *Srpski mitološki rečnik*. Beograd, Nolit Publ., 1970, 328 p. (In Serb.)
- Li Demin. Shui: Shenhua zhong de jingshen huashi. *Xibe nonglin keji daxue xuebao*. 2010, no. 2, pp. 136–140. (In Chinese)
- Li Ran. Chuanshuo de ronghe yu zaizao — yi luxinan diqu de huanghedawang yu tuyibalaoli chuanshuo weili. *Minsuyanjiu*. 2008, no. 3, pp. 100–110. (In Chinese)
- Liu Ai. *Chengyangwang yu laobiejing — juxian minjian gushi chuanshuo — dongfanghonglvshе fujin gushi*. Available at: <http://www.jvxian.com/news/show-549.html> (accessed 16.12.2021). (In Chinese)
- Liu Hu. Mifologicheskie personazhi provintsii Shandun. *Zhivaia starina*. 2021, no 1, pp. 12–15. (In Russ.)
- Liu Hu. Zmeepodobnye mifologicheskie personazhi provintsii Shandun (Kitai) v сопоставlenii s serbskimi. *Slavianskii al'manah*. 2021, vol. 1–2. pp. 329–345. (In Russ.)

- Lu Xushou. Huaziwang li de biejing. *Beifangwenxue*, 2018, no. 8, pp. 10–11. (In Chinese)
- Plotnikova A.A. Slav. *zъmjъ na Balkanah. *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii. 13. Slavianskie dialekty v situatsii Iazykovogo kontakta (v proshlom i nastoiaschem)*. Moscow, Institute of Slavic Studies RAS, 2008, pp. 267–276. (In Russ.)
- Plotnikova A.A. Hala (Iz slovarya «Slavianskie drevnosti»). *Slavianovedenie*. 2010, no. 6, pp. 53–54. (In Russ.)
- Radenković Lj. Vodianoj byk v predanijah balkanskih slavijan. *K 70-letiju Vladimira Nikolaeviča Toporova*. Moscow, Индрик Publ., 1998, pp. 439–446. (In Serb.)
- Rykov S. Yu. *Drevnekitajskaja filosofija: kurs lektsii*. Moscow, IFRAN Publ., 2012. 312 p. (In Russ.)
- Vinogradova L.N. Voda. *Slavianskie drevnosti: etnolingvističeskii slovar: / pod red. N.I. Tolstogo*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. 1995, vol. 1, pp. 386–390. (In Russ.)
- Xu Xiaoqian. «Maorenshuigui» zhi mi. *Jinzhai wenshi ziliao*, 1986, no. 3 (In Chinese)
- Yao Xiuye, Yan Haiyun, I. Ya. Pak. Obraz vody kak lingvokulturnyj kontsept (na materiale kitajskogo jazyka). *Vestnik nauki Sibiri*, 2014, no. 1, pp. 193–198. (In Russ.)
- Ye Tao. Haishen, haishenxinyang yu jisiyishi – shandong yanhai yumin de haishen xinyang yu jisi yishi diaocha. *Minsuyanjiu*. 2002, no. 3, pp. 65–80. (In Chinese)
- Zang Yubo, Li Shuyu. *Guojiatan li de laobiejing de chuanshuo*. Available at: <http://www.zhmbw.net/gentuanfenlei/detail42498058.htm> (accessed 15.12.2021). (In Chinese)
- Zečević S. Mitska bića narodnih verovanja severoistočne Srbije, *Glasnik Etnografskog muzeja u Beogradu*. vol. 31–32. Beograd, 1969, pp. 327–362. (In Serb.)
- Zečević S. *Mitska bića srpskih predanja*, Beograd, «Vuk Karadžić» – Etnografski muzej Publ., 1981, 227 p. (In Serb.)
- Zhang Hui. *Shandong juxian majucun minjian xinyang yanjiu*. Shuoshi xuwei lunwen. Xinjiang shifan daxue, 2011. (In Chinese)
- Zhang Jianlu. *Yanzhouchengxi guojialou zhi (er): laobiejing duozhong minjian de chuanshuo*. Available at: http://blog.sina.com.cn/s/blog_6121778f0100ikjc.html (accessed 15.12.2021). (In Chinese)
- Zhang Jiangbo. Yaoyangushi yu chuanbojizhi – yijiuwuling niandai qianhou de «shuiguimaoren» fengbo. *Xinwenyuchuanboyanjiu*, 2021, no 4, pp. 38–56. (In Chinese)

Информация об авторе:

Лю Ху,
аспирант Отдела этнолингвистики
и фольклора
Института славяноведения
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0002-1662-098X.
E-mail: liu.hu@mail.ru

Information about the author:

Liu Hu
PhD student
Department of the Etnolinguistic
Studies and folklore.
Institute of Slavic Studies of
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-1662-098X
E-mail: liu.hu@mail.ru